

гдѣ, по словамъ монголовъ, уже три года сряду свирѣпствовалъ падежъ на этихъ животныхъ.

Какъ бы тамъ ни было, но мы удачно переформировали свой караванъ, и 12-го сентября, распрощавшись съ Камбы-ламой, двинулись въ Тибетъ. Начался второй періодъ нашего путешествія, болѣе интересный, какъ по самому характеру впереди лежавшихъ мѣстностей, такъ и по ихъ совершенной неизвѣстности.

Если же подвести итогъ первому, только-что завершеному, періоду нашей экспедиціи, то, откровенно говоря, мало у насъ осталось отрадныхъ о немъ воспоминаній. Пустыня залегла сплошь отъ Зайсана до Бурханъ-Будда, болѣе чѣмъ на двѣ тысячи верстъ ¹⁾. На всемъ этомъ пространствѣ мы только однажды, именно на Тянь-шанѣ, встрѣтили настоящій лѣсъ, въ которомъ провели сутки. Понятно, что при такихъ условіяхъ мѣстностей, нами пройденныхъ, въ нихъ не слишкомъ обильна была научная добыча какъ среди царства растительнаго, такъ и среди царства животнаго. За пять весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ нами наблюдалось 43 вида млекопитающихъ ²⁾ и 201 видъ птицъ; тѣхъ и другихъ собрано въ коллекцію около 600 экземпляровъ. Пресмыкающихся добыто было довольно много, но рыбы найдены только въ рѣкахъ Урунгу и Баянъ-голѣ. Въ гербаріи собрано было 406 видовъ растений. Кромѣ того, по всему пройденному пути, интересному въ особенности отъ Хами до Бурханъ-Будда, гдѣ еще ни разу не проходилъ кто-либо изъ европейцевъ, добыто много данныхъ, чисто географическихъ: глазомерная съемка пути, нѣсколько опредѣленій широты, барометрическія измѣренія высотъ и метеорологическія наблюденія. Этнографическія же изслѣдованія вообще были скудны, такъ какъ по пути мы встрѣчали почти сплошь бесплодную пустыню, за исключеніемъ лишь оазисовъ Хамійскаго и Са-чжеускаго, да немногихъ мѣстностей сѣвернаго Цайдама.

Результаты
перваго періо-
да путеше-
ствія.

¹⁾ Разстояніе по нашему пути отъ Зайсана до хырма Дзунъ-засакъ, у подножіи горъ Бурханъ Будда, равнялось 2,060 верстамъ.

²⁾ Въ томъ числѣ 11 видовъ домашнихъ.